

Глава 684.

Прозрение (4)

Время от времени кто-то советовал Лу Шэну нанять себе помощника, но он отказывался.

День за днем он упорно открывал на рассвете, когда небо еще было серым, двери своей клиники, и закрывал их с наступлением темноты.

В дни, когда пациентов было мало, он дул на вертушки. Когда он улыбался, морщины на его лице разглаживались.

Он думал, что его жизнь так и будет продолжаться. Однако однажды до него дошли слухи, что семья Чжун поражена чумой.

Чума была очень серьезной болезнью. Говорили, что вспышка начала распространяться с мест, где в это время находился Чжун Цюань. Некоторые члены семьи Чжун умерли, некоторые уехали, не успев заразиться. Лишь судьба одной старушки была неизвестна.

Лу Шэн, наняв запряженную волами повозку, поспешно отправился к семье Чжун. Однако к тому времени, когда он добрался до их поместья, оно уже опустело. Там никого не было.

Он беспомощно вернулся в клинику. Лу Шэн повсюду искал информацию о семье Чжун, однако его усилия не принесли никаких результатов.

Год спустя...

Он возвращался с рынка, когда увидел Сюй Цзыцзюнь, сидящую на каменных ступенях посреди улицы.

На ней была надета потрепанная хлопковая куртка. Руки, волосы и лицо были покрыты толстым слоем грязи.

Она не выглядела здоровой. Ее кожа была ненормально желтой и бледной.

- Дядя... - Сюй Цзыцзюнь, подняв глаза, увидела Лу Шэна.

- Почему ты здесь? - Лу Шэн опустил мешок с овощами на землю. Затем нанял людей, чтобы те помогли доставить ее в клинику.

Тело Сюй Цзыцзюнь было отечным. Лу Шэн не знал, как давно она болеет.

Он нанял служанку, чтобы искупать ее и переодеть. Затем приготовил лечебный отвар, которым поил ее каждый день.

Однако болезнь была лишь второстепенной причиной ее состояния. Главная причина - истощение внутренних органов. Это был неизбежный фактор старости. Ее время истекало.

Она была слишком стара и пережила в жизни слишком много взлетов и падений. Это было чудо, что она продержалась так долго.

Ей удалось продержаться еще десять дней, после чего аура начала постепенно слабеть. Ее жизнь близилась к концу.

- Дядя... скажи мне, для чего мы живем? - она дрожала, несмотря на то, что была укрыта слоем толстых одеял.

Лу Шэн затопил угольную печь, пытаясь согреть спальню.

Услышав ее слова, он медленно подошел к ее кровати.

- Для чего мы живем? Я тоже не знаю ответа на этот вопрос... - он улыбнулся. - Однако раз небеса подарили нам жизнь, мы должны извлечь из этого максимум пользы, чтобы наше путешествие в этот мир имело смысл.

- Я тоже хотела прожить хорошую жизнь, - Сюй Цзыцзюнь улыбнулась. - Но у меня ничего не вышло. К счастью... к счастью... я не подвела семью Чжун, я не подвела своих родителей... но мой Цзянь'эр...

Ее сердце наполнилось нестерпимой болью.

Сюй Цзыцзюнь крепко сжала руку Лу Шэна. Она лежала в своей постели, когда она увидела вертушки, медленно вращающиеся на шкафу с травами. Слезы потекли из ее старческих глаз.

Она вдруг вспомнила о многих вещах. Она вспомнила, как в детстве дергала младшего брата за руку, когда они бегали по клинике. Как красиво вращались вертушки в их руках...

- Дя... дя...

- Поспи, дорогая.... Ты устала, - Лу Шэн крепко сжал ее руку. Его глаза помимо воли увлажнились.

Да, она никого не подвела. Единственным человеком, которого она разочаровала, была она

сама.

Рука Сюй Цзыцзюнь слегка дрожала. Ее хватка становилась все слабее.

Внезапно ее зрачки расширились, а тело напряглось.

Лу Шэн молча сидел рядом. Он похлопал ее по рукам.

На похоронах Сюй Цзыцзюнь присутствовали немногие. Чума лишила ее всех родственников. Лу Шэн купил гроб, велел могильщикам выкопать простую могилу, где ее и похоронил. Затем вернулся в свою клинику.

Три вертушки все еще торчали на шкафу с травами. Подул ветерок, и они закружились. Лу Шэн, приблизившись, осторожно их снял. Подумав немного, вернул на полку шкафчика с травами.

Пролетали дни. Вскоре он возобновил свой ежедневный прием пациентов.

Через некоторое время выпал снег, за ночь покрывший весь город. Все в пределах видимости было покрыто серебристо-белым ковром.

Двухлетняя девочка, указав на вертушки в шкафу с травами, тоненьким голоском спросила:

- Дедушка Лу, а это что?

Лу Шэн пощупал пульс ее отца. Услышав ее голос, поднял голову.

- Это вертушки, - мягко улыбнувшись, ответил он.

- Ты любишь вертушки, дедушка? - снова спросила девочка.

Лу Шэн улыбнулся:

- Да... они мне очень нравятся...

- Бин'эр, не мешай дедушке, - строго посмотрел на девочку отец.

- О... - Девочка надулась и замолчала.

Лу Шэн, приблизившись к шкафу и взяв вертушку, отдал ее Бин'эр. Однако эта девочка была разумным ребенком. Покачав головой, она отказалась.

Лу Шэн чувствовал себя беспомощным. Он вернул вертушку на свое место.

Через несколько дней девочка вернулась. Она сопровождала отца на осмотр. На этот раз она держала в руке новенькую вертушку.

- Дедушка, это тебе.

Лу Шэн как раз готовил медицинские инструменты. Увидев в ее руке красную вертушку, он вдруг замер.

На мгновение заколебался, но все же не отказал девочке. Он обменял вертушку на засахаренное печенье. Затем осторожно положил новенькую вертушку рядом с тремя другими.

Подул легкий ветерок. Все вертушки находились в разном состоянии. Самая первая уже пожелтела.

Лу Шэн, опустив руки, посмотрел на этот ряд вертушек. Он вдруг почувствовал, как в его сердце что-то треснуло.

Успокоив свой дух, он продолжил лечить отца Бин'эр. Затем, закрыв клинику, своим ходом покинул город.

Он отправился по старому адресу семьи Сюй.

Большой особняк теперь занимала другая семья. Старое дерево тоже пустило новые побеги.

В снегу послышался слабый детский плач. Слышно было, как над малышом заворковали взрослые.

Лу Шэн молча стоял перед дверями большого особняка. По мере того, как он прислушивался к звукам в доме, что-то в его сердце менялось.

Простояв там некоторое время, он вдруг засмеялся.

Его смех становился все громче.

Его волосы внезапно потемнели. Он помолодел. Сгорбленная спина тоже выпрямилась.

Морщины на лице исчезали по мере того, как к нему возвращалась молодость. Его мутные глаза снова стали ясными. В мгновение ока его тело вернулось к расцвету юности.

- Так вот оно значит как... вот оно как! - Лу Шэн, рассмеявшись, умчался вдаль. У него не было никакой привязанности к этому месту.

Дворец Лунного Принца.

Лунный принц медленно подтянул лежащий на коленях коврик.

Прошло уже несколько десятилетий, как рухнула династия Западного Утеса. В настоящее время генералы правили каждый своими собственными землями. Благодаря своей армии и поддержке Пещеры Короля Журавлей, Дворец Лунного Принца сумел сохранить часть своего статуса в этом беспокойном мире.

Впрочем, на этом все и закончилось.

После смерти божественного генерала военачальники начали бороться между собой за верховенство. Конфликты между ними никогда по-настоящему не заканчивались.

Лунному Принцу было уже больше ста лет. Если бы не продлевающее жизнь искусство, применяемое Пещерой Короля Журавлей, он бы давно умер.

Однако с возрастом он утратил желание стать императором. Он просто хотел мирно существовать в фамильном поместье.

Теперь он сожалел только о том, что его сын ушел в культивацию. Он исчез на несколько десятилетий. Сейчас он с трудом мог вспомнить, как выглядел Сяо Цзин.

- Ваше Высочество, - Бай Сунцзы был одет в белоснежный халат. длинные рукава которого развевались, когда он медленно шел через сад.

Как демон-король, он обладал высокоуровневой чистой Ци, дарованной ему Лу Шэном. Кроме того, он культивировал высокоуровневые мантры, и его база культивирования постепенно улучшалась.

Издалека Бай Сунцзы выглядел утонченным и достойным, отстраненным от мирских дел дворянином. От его лица, прекрасного, словно картина, веяло холодом.

Как и от крючковатого киноварного узора между бровями.

- Ты снова пришел навестить старика? - Лунный Принц давно знал личность Бай Сунцзы.

Однако он чувствовал, что демонам с их чистыми эмоциями можно доверять больше, чем людям. Они были либо хорошими, либо плохими. Демоны были намного прямодушнее людей.

- Мы выяснили, кто поддерживает Ясный Дворец из-за кулис. Это даосская секта Культ Бесконечности, - сухо сказал Бай Сунцзы. - Возможно, в ближайшее время я буду сильно занят, и не смогу тебя навестить.

- Все в порядке. Официальные дела важнее. Дворец Ясного Принца должен прекратить свое существование. Мы сражались столько лет. Думаю, пришло время раскрыть себя, - Лунный Принц вздохнул. - Мне просто интересно, не является ли этот Культ Бесконечности...

- Даосская секта, - тихо сказал Бай Сунцзы.

Лунный Принц был ошеломлен:

- Они могущественны?

- Очень могущественны, - спокойно ответил Бай Сунцзы. - Однако нас пока нет в их списках. Будь то дворец Лунного Принца или дворец Ясного Принца, мы для них всего лишь детская игра.

- Это хорошо.... Это хорошо... - Лунный Принц облегченно вздохнул.

- ...

Когда Бай Сунцзы увидел облегчение на лице Лунного Принца, он решил не говорить ему, что Культ Бесконечности уже направил против них своих людей.

- Погода в этих краях холодная и не слишком приятная. Я построил особняк на юге. Ваше Высочество, не могли бы вы переехать туда до того, как похолодает? - предложил он.

- Почему бы и нет? Мне нет смысла оставаться здесь одному, - Лунный Принц беспомощно улыбнулся. - Хотел бы я знать, где сейчас находится Цзин'Эр...

Он вспомнил своего единственного сына, ушедшего много лет назад.

- Мой господин жив и здоров. Мы это чувствуем, - ответил Бай Сунцзы.

- Приятно слышать... - Лунный Принц не смел дать волю своему воображению. Окружавшие его люди один за другим ушли. Он остался один. Только девушки, Юань Юаньюань и Юань Люлю все еще присматривали за ним.

Бай Сунцзы промолчал. Поклонившись, он покинул помещение.

Для него Лу Шэн был человеком, подарившим ему новую жизнь. Следовательно, отец Лу Шэна и его семья были людьми, которых он должен был защищать.

Он защищал дворец Лунного Принца на протяжении десятилетий и думал, что так будет продолжаться еще очень долго. Однако пять лет назад Культ Бесконечности сделал свой ход.

Он очень старался уберечь особняк лунного принца и пещеру короля журавлей от войны с двумя великими даосскими сектами, поскольку дворец лунного принца не смог бы выдержать последствий.

После стольких лет борьбы конфликт между сектой Весны и Осени и Культom Бесконечности продолжал обостряться. Теперь он достиг того уровня, когда не мог быть разрешен мирным путем.

Несколько дней назад Культ Бесконечности в четвертый раз предложил им капитулировать.

На этот раз Бай Сунцзы решил, что больше откладывать нельзя.

<http://tl.rulate.ru/book/7353/1286080>